

Ко дню памяти народного поэта Якутии

Три десятка лет не переводился на русский язык якутский писатель, поэт и драматург Иван Гоголев, хотя пьесы его и по сей день идут у него на родине с неизменным аншлагом. А скольких птенцов он выпестовал, скольким дал дорогу, сколько стало большими людьми! А ведь для этого порою и доброго слова достаточно...

Иван Переверзин до сих пор с трепетом вспоминает, как однажды робко протянул Ивану Михайловичу тетрадку своих стихов. «Он был моим наставником, – говорил Переверзин о Гоголеве, – я перед ним в неоплатном долгу». И задумал издать двухтомник. Один том – поэзии, второй – прозы, главный роман Гоголева «Чёрный стерх».

И вот в МСПС закипела работа. Собрали лучшие переводы стихов, которые были сделаны ранее, привлекли новых переводчиков – Владимира Бояринова и Николая Переяслова – одних из лучших на сегодняшний день. Они, помимо стихов, сделали переводы произведений, доселе ещё неизвестных русскому читателю: интересные «шаманские» поэмы и удивительные якутские легенды.

Сегодня мы предлагаем вам стихи Ивана Гоголева.

Умейте быть счастливыми

Бог любви

Два гордых лося, два самца
Схлестнулись на опушке тихой
И будут биться до конца
За обладание лосихой.

И настаёт расплаты срок.
Рот обволакивает пена.
Удар! – и пара задних ног
Уходит в землю по колено.

Удар! – и острые рога
Блеснули в первозданной силе
И ненавистного врага
Подбрюшье потное пронзили.

Победный испытал восторг,
Самец корону вскинул лихо.
Застыл. Утробный клич исторг! –
И на призыв пришла лосиха.

На пару обрели права
Они сегодня на свидание.
И закружилась голова
От запашистого желания.

Рога во вражеской крови,
Что тоже жгла, звала, стучала...
Лосинный жуткий Бог Любви
На мир взирает величаво.

Золотая свадьба

Свадьбу справим бабьим летом
Мы в родном своём селе...
Как подумаю об этом –
Улыбаюсь сам себе.

Свадьбу справим золотую
И станцуем, и споём.
Я о прошлом не тоскую –
Улыбаюсь о своём.

Будет тамада речистым,
Будет хор многоголос,
Будет чисто серебристым
Дымный мох моих волос.

Выйду в новеньком костюме,
Выведу тебя на вальс,
В свадебном признаюсь шуме:
«Я люблю навеки Вас...»

Моя Якутия

Прощался и вышел из дома
Прямоком на таёжный рассвет.
Мама слёзы утёрла и долго,
Долго-долго махала вослед.

Мама долго махала с крыльечка,
Разгоня туманы с чела.
И сияло на пальце колечко.
И на взмахе сгорело дотла.

За болото, где гибло и топко,
За пределы таёжных границ
Провела моя первая тропка
До ворот незнакомых столиц.

Историла меня, изнурила,
Посвящая в секреты пути.
А до главного в мире мерила
Позабыла меня довести.

Но мечтам не означишь предела,
Поднебесная цель высока.
Если воля твоя затвердела –
Ты не скинешь вовек рюкзака.

Как мечталось взахлёб, так и будет.
Чем трудней, тем дороже итог.
Вновь меня на рассвете разбудят
Колокольчики дальних дорог.

Удивительна тем заграница,
Что под каждой заморской луной
Мне всё чаще Якутия снится
И беседует ночью со мной.

Наплывает она из тумана
И со мною всю ночь говорит.
И рукою мне машет, как мама,
И колечко на пальце горит.

– Мама, где же мой конь
белоснежный?
Где с малиною твой туесок?
– Где же ты,
колокольчик мой нежный?
Ты в дороге чужой не продрог?

Два вопроса

Я спросил:
– Скажи, ручей,
Ты куда несёшься –
Иноходца горячей –
Вдруг да разобьёшься?

– Упасу я от беды
И от горькой доли,
Если горсть живой воды
Выплесну на поле.

Я спросил у ветерка:
– Ты о чём мечтаешь?
Разволнованный слегка,
Ты о чём вздыхаешь?

– Слышишь, как с устатка ржёт
Конь в степи безбрежной,
Ждёт, что кто-то подойдёт,
Пот с загривка соскребёт
Пятернею нежной...

Дух родного языка

Дух родного языка
Соколом под облака
Взмыл!
Под Северной звездой,
По-над ленскою водою
Взмыл!
Его гортанный голос
Взвыл,
Как будто раскололись
Небеса напополам!
По долинам, по горам
Дух святой

Вряд ли, ухватив за гриву
Белоснежного коня,
Ниц падём,
Дадимся диву,
Осчастливимся в три дня.
Слишком велика утрата
И суровым будет суд –
Не вернуть язык за золото
И алмазы не спасут.
И предтечи
Чистой речи
Нас казнят
При первой встрече.
Но я вижу,
Как народ
В оборот
Язык берёт.
Дело каждого якута –
Вынуть слово из закута.
Я своё отмыл от грязи,
Отвязал от коновязи,
Как ретивого коня,
Чтоб до звёзд
Вознёс
Меня!

Здравствуй,
новый человек!

Здравствуй, новый человек,
Свежий, словно первый снег,
Чистый, словно дар небесный
И доселе неизвестный.

Здравствуй, новый человек,
Посетивший наш ковчег.
Из какого ты народа –
Знает лишь сама природа.

Проницательный мудрец,
Ты явился, наконец.
Расколосл сверхмощный атом,
Стал бессмертию собратом.

За штурвалом корабля
На грядущий век руля,
Стал бесстрашным капитаном
В дерзновенье неустанном.

Все берёзки, все ручьи,
Заскучавшие в ночи,
О твоей поют улыбке
Под космические скрипки.

Упоителен полёт,
Если капитан поёт,
Если в бой рвануться рада
Созданная им бригада.

Путь до твоего двора
Солнце озарит с утра.
И промчимся мы с успехом
Вдоль, по высвеченным вехам.

Мы печатью вековой
Заверяем образ твой –
Будешь звёздным адресатом
И бессмертию собратом.

На ристалищах времён,
На полотнищах знамён
Не умрёт уже навеки
Миф о новом человеке.

Достиг светила.
«В чём беда?» –
Оно спросило.
И ответил дух святой
С неизменной простотой:
«То ли мы не там родились,
То ль не тем богам молились,
Но богатство языка
Растеряли за века.
Как бы нам
Назад вернуться,
Хлебом слов
Не поперхнуться,
Не забыть
Родимый кров,
Не коверкать
Верных слов,
Иностранцам подражая
И нахальством поражая;
Не картавить, как дитя,
Несуразицу плетя;
Как назойливые мухи,
Распускающие слухи,
Над ушами не зудеть
И, как слепни, не гудеть?»
Затуманилось светило,
Очи долу опустило.
А мне мёртвым в землю лечь
Иль спасти родную речь?
Нас от гибели и мора
От раздора,
От разора,
Всем пророчествам назло
Слово верное спасло.
Мы проматеринской речью
Суть явили человечью.
И великий наш язык
В испытаньях не привык
К искаженьям,
Униженьям,
И жестоким
Пораженьям!
Разве, взявшись за рога
И за хвост рябой коровы,
Одолеем мы врага?
Будем живы и здоровы?
Вряд ли мы узрим рассвет
Там, где солнца вовсе нет.